

Хаджар стоял перед зеркалом и пытался поправить фрак. На его своеобразной фигуре, почти не сидели такие наряды. Именно поэтому, что не мучить ни себя, ни окружающих, Хаджар предпочитал носить простецкие, просторные одежды. Они не стесняли движения и не требовали тщательного ухода за собой.

Увы, к свадьбе друга пришлось придется. Благо, наряд был заботливо предоставлен невестой этого самого друга.

- Хватит меня грызть! - Хаджар слегка качнул ногой.

Азрея, зашипев, отскочила в сторону и продолжила попытки сорваться с себя бирюзовую ленту. Хаджар предупреждал и Серу, и Элейн, что бесполезно пытаться нарядить одного из гостей - маленького тигренка. Увы, девушек это не остановило.

В них, сильных практикующих, словно проснулись маленькие девочки. Весь минувший вечер они провели, играясь с котенком.

По просьбе Хаджара, Азрея это терпела (как котенок вообще понимал просьбы человека, для всех, в том числе и для самого человека, оставалось загадкой). Она терпела, когда её тискали и игрались, будто действительно - с котенком.

Увы, тигренок, как бы он милым не был, все равно остается тигренком. Пару раз принцесса, сама того не осознавая, едва не лишилась пальцев. Только строгий взгляд Хаджара удерживал Азрею от немедленной мести.

Азрея терпела даже когда на нее нацепили эту самую ленту с милой брошкой в виде застывшего перед броского тигра. Теперь же, когда девушка ушли, Азрея старательно пыталась выбраться из неудобного для неё плена.

Хаджар же, в свою очередь, не мог отказать невесте товарища в такой маленькой блажи. Один вечер тигренок мог и потерпеть. К тому же за это её обещали очень вкусно, сытно и много кормить. А поесть Азрея любила. Очень.

В итоге звереныш мстил тем, что пытался сжевать новенькие ботинки Хаджара. Так же любезно предоставленные Серой.

Поправив бабочку, Хаджар убрал меч в ножны и, щелкнув каблуками на манер гвардейцев, поднял сопротивляющегося тигренка на руки. Азрея, оказавшись в тепле и среди знакомого запаха, вскоре успокоилась и мирно задремала.

Хаджар вышел в коридор и на мгновение замер. Слишком уж оживленно здесь было. На свадьбу единственного принца королевства съехался весь цвет нации.

По мраморным залам, среди картин и скульптур, чванливо расхаживали вельможи. Они чеканили шаг, тянули мыски начищенных до зеркального блеска туфель.

По нишам расположились гвардейцы, а местами - legionеры в зеленых доспехах. Последние стояли здесь скорее для общего антуража богатства события. Все же дворец украшали, мыли и обставляли в течении нескольких недель.

Теперь отовсюду буквально чувствовалась излишняя роскошь и нескромность.

- Вход для слуг в другой стороне, - прозвучал старый, хриплый голос над ухом.

Хаджар обернулся. Перед ним стоял статный, высокий мужчина средних лет. Высокие ботфорты, так же надраенные до блеска. Кавалерийские штаны, в которых, наверное, ни разу по дороге не ездили. Настолько они были гладкими и чистыми. Ни единого следа сражений или длительных переходов. Ладонь, в белой перчатке, сжимала эфес тонкого, церемониального меча.

Мужчина старательно закручивал длинные усы и улыбался белозубой улыбкой.

Хаджар сразу узнал человека, стоящего перед ним.

Генерал Берменгтон. Бывший полководец западной армии. Ныне - один из высших чинов генералитета. Именно его рукой был подписан приказ о том, чтобы Лунная Армия, не дождавшись ни подкрепления, ни обозов, отправилась к Балиуму.

Именно этот человек был повинен в том, что Генерал Лин отправилась к праотцам. Отправилась от руки человека, единственного во всем мире, которого могла бы назвать "любимым".

Еще до того, как рука Хадажра опустилась на рукоять Лунного Стебля, его плечо крепко сжали.

Берменгтон сделал шаг назад и, сняв с головы широкополую шляпу, галантно поклонился.

- Мой принц, - произнес он. - я как раз собирался выпроводить этого слугу.

- Слугу? - спокойно переспросил Неро. Несмотря на то, что голос друга был спокоен, Хаджар ощущал, что того терзала та же ярость. И только идиот бы не заметил, что чиновник генералитета понимал и наслаждался ситуацией. - Мне кажется, генерал Берменгтон, ваши многочисленные медали отсвечивают вам в глаза, раз вы не узнали генерала Хаджара Тарвеса.

- Генерала Травеса? Простите, что-то не припомню такого в рядах нынешней армии.

Берменгтон выпрямился, надел шляпу обратно и слегка подтолкнул вперед свою спутницу. Одетая в столь откровенное платье, что могла бы вызвать сердечный приступ у некоторых мужчин, она, тем не менее, не вызвала интереса даже у Неро.

Оба друга были слишком поглощены своей ненавистью, чтобы отвлекаться на кого-то другого.

Чинуши сделал вид, что присмотрела и вновь галантно склонил голову.

- Ох, прошу простить, барон Травес. Вас сложно распознать в этом наряде. Слишком похоже на то, как сегодня одели слуг. Еще раз прошу мне простить мою близорукость. Оденься вы в своем стиле безродного бродяги и я бы немедленно вас распознал. Но, боюсь, все в этом мире растет, меняется и эволюционирует. Даже...

Генерал не договорил и лишь многозначительно улыбнулся.

- Берменгтон, - прорычал Неро. - Вы заб...

- Ох, принц, - чиновник перебил и сделал вид, что куда-то торопится. - я ведь задерживаю вас

перед свадьбой! Прошу меня простить! Пойду, поскорее займу место среди гостей.

Берменгтон, оттеснив плечом Хаджара, поспешил за своей спутницей. Та, пусть и красивая, но с абсолютно пустым взглядом выглядела искусно созданной куклой.

Уже в самых дверях чиновник остановился и бросил через плечо.

- Мы будем вас ждать, барон. И, пожалуйста, если будет не сложно, захватите с собой прохлаждающие напитки. Слуги что-то недоглядели и во дворце жуткая духота.

Теперь уже пришел черед Хаджара останавливать друга. Сам он мог стерпеть такие плоские оскорбления в свой адрес, но вот его друзья... Прожившие жизни среди вельмож и аристократов, они порой мыслили, как они. Бросались на каждую мелкую шавку, решившую полаять на идущий мимо караван.

Нет, Хаджар жаждал обнажить клинок и проверить не заржавело ли мастерство Берменгтона, но совсем по другой причине.

- Не в этот день, Неро, - убеждал Хаджар товарища. Слишком много народа собралось в коридоре чтобы поглазеть на бесплатное шоу. - Не порти себе праздник кровью. Подумай о СЕРЕ. Это и её праздник тоже.

Последний аргумент подействовал на принца. Тот глубоко вдохнул и, немного погодя, резко выдохнул. Поправив свой вышитый золотом, изумрудами, бриллиантами и агатами церемониальный костюм, Неро повернулся к другу.

- Спасибо, Хадж.

Бывший, как об этом любезно напомнил Берменгтон, генерал лишь улыбнулся и пожал плечами.

- Для чего еще нужны шаферы, приятель, если не для таких ситуаций.

Теперь пришел черед Неро улыбаться.

Друзья похлопали друг друга по плечам. На солдатский манер, шокируя чванливых гостей, плюнули через плечо и отправились в зал. Гости уже сидели по ровным скамьям, а впереди, под золотым навесом, стояли король с главным жрецом. Религия не была основой государства в этом мире, но, все же, порой напоминала о своем существовании.

По красной ковровой дорожке, Хаджар, игнорируя взгляд Примуса, провел своего ближайшего друга к алтарю. Сегодня, в этот ответственный для Неро день, он как и всегда был рядом. Плечом к плечу, спина к спине.

И чем ближе был золотой ящик (алтарь), тем сильнее Хаджар чувствовал, что поддержка требовалась Неро сильнее, чем в любую из их битв.

Принц споткнулся и Хаджар, сохраняя невозмутимое выражение лица, подхватил товарища. Неро вовремя пришел в себя, выровнялся и таки добрался до алтаря.

Жрец, одетый столь же богато, как и сам король, кивнул Хаджару и протянул ему простой кожаный ремешок. Именно им шафер должен был связать руки новобрачных.

Потом в зале ахнули. Все гости разом повернулись к главному входу. Там, вместе со

специально скромно одетой принцессой, шла Сера. И выглядела она так, что на долю мгновения Хаджар захотел поменяться местами с товарищем.

Когда Сера добралась до алтаря, Неро будто бы облегченно выдохнул и тут же посветлел. А затем и вовсе засветился, будто бы начищенный медяк.

Потом была церемония. Хаджар слегка ошибся в том, как правильно завязывать ремешок, чем вызвал неудовольствие жреца и улыбки друзей.

Затем был пир. Столько еды и вина Хаджар не видел еще ни разу в жизни. Звучали смех и тосты. Народ веселился. Сера и Элейн продолжили тискать Азрею. Ту уже это мало волновало - она слизывала мясной соус с лап.

Хаджар и Неро откровенно пили и курили. Последнее особенно не нравилось окружающим.

За огромным столом сидело по меньше мере несколько тысяч человек. На свободном пространстве играли барды. Они едва ли не по кругу пели песню о Командире Медведей и Безумном Генерале. Словно назло её постоянно просила Сера, а затем самодовольно смотрела на хмурого короля.

Выступали циркачи. Хаджар старательно отводил от них взгляд. Ему даже казалось, что он заметил несколько знакомых лиц.

А затем зал резко погрузился во тьму и послышались первые крики.

Запахло кровью.

Человеческой.

Хаджар с тоской и сожалением посмотрел на шокированного дуга, машинально прижавшего к себе невес... жену.

План Хаджара пришел в действие и теперь у него оставался только один путь. Сквозь горы тел и реки крови - напрямик к глотке царевубийцы.

Приношу свои извинения - по техническим причинам сегодня только одна глава

Всем спасибо за поддержку! Информацию по произведению вы всегда можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/187448>